

Линь Мин, попробовав всё, что привезли из семьи Шэнь, задумался на мгновение, а затем обратился к Линь Чжэнцзэ:

— Есть разница, и самая заметная — в виноградном вине. Учитывая это, всё, что привезли из семьи Шэнь, пусть останется для нашей семьи. А в качестве подарков можно использовать те цукаты, которые Шэнь продают в рестораны, и вино, которое они планируют продавать. Подробности не стоит рассказывать твоему А-де, особенно твоим братьям. В конце концов, они уже замужем, и им не нужно знать слишком много. Скоро Новый год, так что пусть чаще приходят сюда. Когда они здесь, пусть едят и пьют всё, что хотят. Скажи, что это подарки от других, но их слишком мало, поэтому мы оставили их для семьи.

Линь Чжэнцзэ быстро согласился. Линь Мин продолжил:

— Судя по твоим словам, всё это в семье Шэнь связано с их молодым гэрмом? Как его зовут? Шэнь Сяюй, верно?

— Да, А-фу. Овощи с отличным вкусом первым вырастил Сяюй, а вино и цукаты он научил семью делать. Хотя он ещё молод, у него твёрдый характер, совсем не похож на других молодых гэрмов, которые такие нежные. В семье Шэнь его очень любят, иногда даже больше, чем его брата-близнеца.

Линь Мин, увидев, как Линь Чжэнцзэ загорается, говоря о Шэнь Сяюе, уже всё понял. Он спросил:

— Когда ты вернулся, я не заметил нефритовую подвеску, которую ты обычно носишь с собой. Ту, что оставил твой настоящий А-де. Разве ты не дорожил ею? Говорят, она предназначалась для твоего будущего мужа. — Сказав это, он с лёгкой улыбкой посмотрел на Линь Чжэнцзэ.

Услышав слова А-фу и почувствовав его взгляд, Линь Чжэнцзэ, который всегда вёл себя сдержанно перед отцом, вдруг вскочил на ноги. Его лицо мгновенно покраснело. Он, запинаясь, ответил:

— Эта подвеска... я её подарил. — Сказав это, он опустил голову, не смея смотреть в глаза отцу.

Однако, немного постыдившись, Линь Чжэнцзэ снова поднял голову и, глядя прямо в глаза А-фу, сказал:

— Я подарил её Шэнь Сяюю. А-фу, он мне нравится, и я хочу, чтобы он стал моим единственным мужем, когда вырастет. Это решение не связано с возможной выгодой для нашей семьи или с его умением создавать что-то необычное. Просто с самого начала он показался мне интересным. А потом, общаясь с ним, я узнал его характер, его манеры. Чем больше я его узнаю, тем больше он меня привлекает; чем больше я его узнаю, тем более загадочным он кажется. В конце концов, я сам не заметил, как он занял место в моём сердце.

Он снова посмотрел на А-фу и добавил:

— Пока это только мои мысли. Хотя я чувствую, что Сяюй не против меня, и даже, кажется, испытывает ко мне некоторую симпатию, она ещё не достигла моего уровня. К тому же он ещё молод и, вероятно, ещё не осознал своих чувств. Я не хотел раскрывать всё так рано, думал подождать несколько лет, пока он подрастёт. Но, заметив его особенность и загадочность в семье Шэнь, я стал беспокоиться. Я боюсь, что со временем другие тоже заметят необычность их продукции. Особенно когда они начнут продавать вино, ведь вино намного сильнее, чем овощи. Даже если продаваемое вино не такое, как то, что они пьют дома, оно всё равно может

привлечь нежелательное внимание. Поэтому я подумал, что лучше всё уладить заранее, чтобы я мог открыто защищать его и его семью.

Линь Мин, выслушав Линь Чжэнцзэ, сказал:

— Семья Шэнь доверила тебе попробовать их продукцию и даже привезти её сюда. Это их доверие к тебе и к нашей семье. Мы не должны подводить их. Более того, они полностью восстановили твоё здоровье, и наша семья должна быть им благодарна. Что касается Шэнь Сяоюя, ты знаешь, я никогда не придавал большого значения происхождению. Твой старший брат женился на девушке из семьи, похожей на нашу, но это было их личное решение. А твой младший брат вообще выбрал бедного учёного, и я согласился. Сейчас они счастливы, и это самое главное.

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— Поэтому в нашей семье тебе не нужно заключать брак ради союза. Твой муж должен быть тем, кого ты выбрал сам. Однако, судя по твоим словам, Шэнь Сяоюй — человек с твёрдым характером. Он ещё молод, так что ты можешь действовать постепенно. Раз он принял твою подвеску, значит, он, вероятно, испытывает к тебе некоторые чувства. В будущем всё зависит от твоей искренности. Даже если вы действительно поженитесь, в делах нужно оставаться профессиональными. Не воспринимай вещи семьи Шэнь как что-то само собой разумеющееся для нашей семьи. Это важно. И не стоит слишком углубляться в другие аспекты Шэнь Сяоюя. Независимо от того, насколько он загадочен, главное, что он станет твоим мужем и объектом твоей защиты. Всё указывает на то, что семья Шэнь не сделает ничего, что могло бы навредить нашей семье.

В конце Линь Мин затронул тему вина:

— В следующем году семья Шэнь планирует выращивать свои фрукты. Это значит, что со временем у них будет больше вина. Когда его станет слишком много, городские рестораны не смогут всё продать. Я воспользуюсь концом года, чтобы порекомендовать их вино на различных встречах. После того как люди попробуют его, они обязательно заинтересуются. Тогда вино, которое не продаётся в их городке, можно будет продать здесь. Ты можешь обсудить это с семьёй Шэнь.

Закончив с делами, Линь Мин расслабился. С улыбкой он погладил Линь Чжэнцзэ по голове и сказал:

— Наш А-цзэ вырос, и уже пришло время жениться. Когда ты говорил о Шэнь Сяоюе, всё твоё существо излучало тепло. Это успокоило меня. За эти годы, хотя ты был близок с нами, я всегда чувствовал, что после отравления твой характер сильно изменился. Каждый раз, когда ты улыбался людям, в твоих глазах была холодность. Но дома, с нами, твои глаза становились теплее. Это немного успокаивало меня, но я всё же хотел, чтобы ты был по-настоящему счастлив. Теперь, увидев, что у тебя есть человек, который даёт тебе тепло, я могу быть спокоен.

На самом деле, с тех пор как Линь Чжэнцзэ начал выходить с ним на дела, Линь Мин редко проявлял к нему такую нежность. Он считал, что ребёнок вырос, и его нельзя баловать. Поэтому этот внезапный жест заставил Линь Чжэнцзэ застыть на мгновение. Услышав слова отца, его глаза наполнились слезами. Он почувствовал, что его жизнь сложилась удачно. Хотя в детстве он пережил трудности, теперь у него есть любящая семья и человек, с которым он хочет провести всю жизнь. Он почувствовал, что должен быть доволен.

Его А-фу, когда учил его, был строгим и серьёзным, но в обычное время он шутил с детьми. Это был иногда строгий, но любящий отец. А-де же был нежным, посвящавшим себя семье. Братья, хотя в детстве бывали шаловливыми, всегда заботились о нём. Даже теперь, когда они женились, они часто думали о нём. Линь Чжэнцзэ, с покрасневшими глазами, улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16188/1452620>